

**КТО
ЗДЕСЬ
ВЛА
СТЬ?**

КТО ЗДЕСЬ ВЛА СТЬ?

СЭМ ГРИН
ГРЭМ РОБЕРТСОН

Граждане,
государство
и борьба
за Россию

Перевод с английского
Евгении Фоменко

издательство **АСТ**
Москва

УДК 323.2(470)
ББК 66.3(2Рос)
Г85

Originally published by YALE UNIVERSITY PRESS

Художественное оформление и макет АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

Грин, Сэм

Г85 Кто здесь власть? Граждане, государство и борьба за Россию / Сэм Грин, Грэм
РОБЕРТСОН; пер. с англ. Е. ФОМЕНКО. — Москва : Издательство АСТ : CORPUS,
2021. — 288 с.

ISBN 978-5-17-122854-5

На чем базируется власть Путина — один из самых обсуждаемых вопросов последних двух десятилетий среди политологов, социологов, экономистов и журналистов. Книга политологов Сэма Грина и Грэма Робертсона — это попытка найти на него ответ не в теоретической плоскости, а в практической. Десятки интервью с обычными россиянами, изучение результатов соцопросов, наблюдение за различными группами в социальных сетях и анализ данных о составе и активности протестных групп — все эти методы не только помогли авторам понять, кто в действительности является сторонником Путина, но и сделать парадоксальный вывод: эта поддержка не так надежна, как принято считать, и в любой момент она может закончиться.

УДК 323.2(470)
ББК 66.3(2Рос)

ISBN 978-5-17-122854-5

- © Sam Greene and Graeme Robertson, 2019
- © Е. Фоменко, перевод на русский язык, 2021
- © А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2021
- © ООО “Издательство АСТ”, 2021
Издательство CORPUS ®

Содержание

<i>Благодарности</i>	9
Глава 1. Народ и Владимир Путин	11
Глава 2. Кремль в огне	26
Глава 3. Русская весна	59
Глава 4. Собиратель земель.....	90
Глава 5. Путинские зеленчики	122
Глава 6. Россия на войне	155
Глава 7. Российский Путин	189
<i>Действующие лица</i>	223
<i>Примечания</i>	241
<i>Указатель</i>	271

Эльяне и Анне

— С.Г.

Сеси, Томасу и Мили

— Г.Р.

Благодарности

Мы благодарны многим людям, которые помогли нам осмыслить темы, затронутые в этой книге. Хотя мы не сумеем перечислить всех поименно, мы высоко ценим соображения и поддержку наших коллег, студентов и друзей, которые постоянно заставляют нас пересматривать свои взгляды. Мы особенно благодарны тем, кто не жалел времени, чтобы читать фрагменты книги в процессе ее создания, и высказывал свои замечания, в том числе Чарльзу Кроверу, Марии Липман, Сесилии Мартинес-Галлардо, Питеру Маккеллару, Сильвии Ницове, Саре Оатс, Роланду Олифанту, Роберто Паласиосу, Гульназе Шарафутдиновой, Марату Штерину, Регине Смит, Тиму Уокеру, Джонатану Вайлеру и Илье Яблокову. Мы благодарны *Smith Richardson Foundation* за финансовую поддержку исследований, которые легли в основу этой книги. Отдельное спасибо Светлане Королевой и Алексею Левинсону из Левада-Центра и Трилене Коневой, которые содействовали проведению наших исследований. Мы также в долгу перед всеми сотрудниками издательства *Yale University Press*, которые помогли нам превратить идею в книгу. Всем хорошим эта книга обязана щедрости и благосклонности перечисленных людей и не только. За все плохое, напротив, отвечают лишь ее авторы.

Глава 1

Народ и Владимир Путин

Владимир Путин — популярный человек. А еще он диктатор. И в этом нет противоречия. Путин доминирует в российской политике на протяжении последних двадцати лет — с самого первого появления на политической арене. Он четырнадцать лет занимает пост президента и еще четыре года был премьер-министром. Он не раз переживал экономические взлеты и падения. Он руководил Россией в эпоху войн и санкций, серьезных уличных протестов и ужасов терроризма. Его власти редко бросали вызов. Присутствие Путина всегда казалось неизбежным, он словно неподвижный ориентир в меняющемся мире. Другие политические лидеры приходили и уходили. Путин оставался.

Как ему это удается?

Помогает его диктаторская сущность. Президент России управляет гигантской машиной принуждения, созданной для того, чтобы надзирать и контролировать. Путин неоднократно использовал огромную силу российского аппарата подавления, чтобы запугивать потенциальных соперников и лишать их собственности, отправлять в тюрьму оппонентов и высылать их из страны. Другим его конкурентам везло еще меньше. Некоторые из тех, кто особенно яростно критиковал Путина, когда мы начинали

работу над настоящим исследованием, не дожили до его публикации.

Но обращая внимание лишь на подавление и насилие, мы получаем неполную и неточную картину российской политики. Обычно мы полагаем, что диктаторы правят вопреки массам, которые при возможности с удовольствием прогнали бы их с поста. Хотя в некоторых странах это действительно так, в России ситуация иная. Нельзя сказать, что Владимир Путин силой властвует над притесняемым и не расположенным к нему народом. Его власть рождается — или совместными усилиями выстраивается — в процессе политической борьбы, в которой участвуют сам Путин, его противники и десятки миллионов сторонников.

В этой книге мы рассказываем, как неприметный полковник КГБ занял исключительную позицию в политике страны. Путин не просто президент — он стержень нации и синоним самого Российского государства. По всему миру журналисты и политики спрашивают не “как поступят русские”, а “как поступит Путин”. Впрочем, на самом деле невозможно ответить на эти вопросы по отдельности. Путин сумел стать выше обычных политических противоборств не с помощью одной лишь силы, а при поддержке миллионов россиян. Они удерживают его на плаву по ряду причин — и личных, и материальных, и эмоциональных. В этой книге мы изучаем эти причины, а также пытаемся понять противников Путина — и тех, кто к нему безразличен. В результате у нас складывается история российской политики, которая достаточно сильно отличается от той, что вы, возможно, привыкли слышать.

На стеллажах магазинов стоит немало книг о “путинской России”, но в большинстве из них не уделяется должного внимания роли российского общества в укреплении власти Путина — или выстраивании этой власти совместными усилиями. Не стоит ориентироваться лишь на то, что Путин сделал для России. Нужно думать не о путинской

России, а о российском Путине. Мы должны понять, что Путин не стоит над своей страной, а *воплощает в себе* эту страну, ее политику, общество и историю. Вместо того чтобы смотреть на самого Путина, нам нужно думать о России и ее гражданах, пытаясь не только ответить на вопрос о том, когда правитель наконец ослабит свою хватку, но и выяснить, когда и как народ ослабит свою.

Наталья и Максим

Незадолго до перевыборов Путина в марте 2018 года мы спросили Наталью, почему она собирается за него голосовать¹.

Во время беседы 44-летняя сотрудница регистратуры из Ярославля — древнего города с населением около полу-миллиона человек, расположенного примерно в 250 километрах к северо-востоку от Москвы, — снова и снова предв-аряла свои ответы оговоркой, что она не интересуется поли-тикой, мало знает и вообще в этом деле профан. “Спросите лучше у мужа, — говорила Наталья. — Он больше в этом разбирается”. Несмотря на это, ее политическая позиция была вполне определенной.

Пока мы беседовали, она вспомнила случай, который произошел всего пару недель назад, когда она ждала приема в местной поликлинике.

“Одна женщина спросила у своего приятеля: «И как только все за него голосуют?» — рассказала Наталья. Под «ним», конечно, имелся в виду Путин. — А он [приятель] ответил: «Ну, он им пенсии на 30 рублей повысил, вот они за него и голосуют!»”

Наталью это поразило. В ее представлении это был не просто цинизм, а чистая неблагодарность. “Пусть они и жалуется на пенсии, но у них есть дети, которые зарабаты-вают хорошие деньги, ездят на машинах и так далее, — по-

яснила Наталья и продолжила: — Как по мне, боже упаси, чтобы оппозиция пришла к власти. Это будет хаос... Пусть продолжается развитие, пусть Путин правит и дальше. Мы развиваемся. Постепенно. И пусть будет поменьше этой демократии”.

Примерно в то же время мы беседовали с Максимом, которого в том числе спросили, считает ли он, что обычным россиянам — вроде тех, что вместе с Натальей сидели в очереди в поликлинике, — важно иметь право на критику власть имущих. Как и многие россияне, Максим — 34-летний продуктовый дизайнер, работающий на текстильной фабрике в Санкт-Петербурге, — теснее всего связывает концепцию власти с президентом. Поэтому когда мы спросили его, считает ли он, что люди должны иметь право критиковать власть, он был непреклонен.

“Нет, я считаю, что это неправильно, — сказал Максим. — Власть никто не может критиковать”.

Почему?

“Да кто мы такие? — риторически спросил он. — Мы не знаем того, что знают люди у власти. Поэтому мы их и выбираем — чтобы они всем управляли”.

Россияне любых политических взглядов любят повторять, цитируя философа-реакционера XIX века Жозефа де Местра, что “каждый народ имеет то правительство, которое он заслуживает”. Когда россияне, не желающие жить под властью Владимира Путина, ссылаются на этот постулат, они намекают на людей вроде Максима и Натальи, которые не только поддерживают президента, но и делают это столь беспрекословно, будто власть Путина представляет собой часть естественного порядка вещей, а следовательно, стоит вне критики. Для Путина Максим и Наталья во многих отношениях идеальные россияне, которые не только принимают его политику, но и укрепляют его власть, считая любую его критику незаконной. Для многих представителей оппозиции Максим и Наталья, напротив, являют собой хо-

дядие карикатуры на все плохое в стране. Но зубоскальство в этом случае сбивает с толку. Чтобы понять, как рождается и отправляется власть Путина, нужно больше узнать о людях, имеющих такие воззрения, и разобраться, как и почему их взгляды оказывают влияние на окружающих. Занимаясь этим, мы начинаем понимать, каковы на самом деле отношения между российским народом и его авторитарным государством.

Прислушиваясь к людям

Мы не готовы согласиться с тем, что каждый народ имеет то правительство, которое он заслуживает. Эта фраза одним махом ставит диагноз целым нациям, лишая отдельных людей возможности принимать независимые решения или видеть вещи по-своему. Как социологи мы предпочитаем отталкиваться от личности и затем искать объяснение, почему и отдельные люди, и группы — сообщества и общественные движения, компании и нации — ведут себя определенным образом. С этой точки зрения единственное фундаментальное отличие россиянина от американца заключается в том, что один живет в России, а другой — в США.

Однако при изучении таких стран, как Россия, подход, подразумевающий анализ взглядов отдельных людей, оказывается сопряжен со сложностями. Обсуждение российской политики в прессе в основном так или иначе сводится к обсуждению Владимира Путина. Огромные снимки коварного диктатора и описания его последних махинаций часто маячат на первых полосах таких газет, как *The New York Times*, *The Economist* и *The Guardian*. Если в России или даже в мире творятся темные дела, сомнений не возникает — это про-иски Владимира Путина.

Любопытно, что внимание к Путину проявляют не только журналисты, но и представители общественных